

УДК 811.161.1

DOI 10.22213/2618-9763-2025-2-103-113

Ю. В. Зверева, кандидат филологических наук

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЛЕКСИКА В ДОКУМЕНТАХ КУВИНСКОГО ЗАВОДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Статья посвящена описанию диалектных языковых единиц, относящихся к сфере сельского хозяйства, в документах Кувинского завода Пермской губернии, который функционировал во второй половине XIX – начале XX века. На основе изучения деловых документов: договоров аренды, донесений, обязательств об охране покосов, прошений, установлено, что исследуемые языковые единицы в основном входят в три тематические группы: 1) процессуальная лексика, связанная с заготовкой сена, 2) названия сельскохозяйственных сооружений и их частей, 3) географические термины, называющие различные земельные участки. Отмечено, что наряду с общерусскими словами в источниках часто используются диалектные языковые единицы, вместе они могут составлять ряды синонимов, а выбор диалектизмов для обозначений реалий сельского хозяйства может быть связан с их более узким, конкретным значением по сравнению с общенародными лексемами. Проведено сопоставление территориально ограниченной лексики, которая встречается в кувинских документах, с данными других регионов, что показало наличие как широко распространенных на разных территориях лексем, так и собственно пермских региональных единиц (шутём, палёж). Сделан вывод о том, что эти слова употребляются в источниках постоянно и выступают в качестве терминов, что может быть связано с их распространением в речи местных жителей, а также, что многие анализируемые языковые единицы в XIX веке не считались диалектными, активно использовались в деловых документах, но постепенно вышли из обихода, сохранившись только в говорах. Итоги проведенного исследования отчетливо показали, что документы Кувинского завода отражают взаимодействие книжной деловой лексики с лексической системой обиходно-разговорной речи, которая включала большое число диалектных языковых единиц.

Ключевые слова: сельскохозяйственная лексика; деловой стиль; документы Кувинского завода; диалектная лексика; географические термины.

Благодарность. Автор благодарит за предоставленные материалы сотрудников Коми-Пермяцкого государственного окружного архива (КПОГА).

Введение

Источники исследования

Цель настоящей статьи – анализ диалектных языковых единиц сельскохозяйственной сферы, которые встречаются в деловых бумагах Кувинского завода Пермской губернии. Завод был возведен Строгановыми в их уральской вотчине последним из промышленных предприятий. В 1841–1844 гг. в окрестностях будущего завода были обнаружены запасы железной руды, в 1853 г. началось строительство завода, который открылся в 1856 г. [1, с. 43]. Предприятие действовало непродолжительное время и было закрыто в 1909 г. От завода осталось значительное число документов, созданных в период его деятельности: делопроизводственная переписка, статистические и картографические материалы, производственные дневники, воспоминания. Архив Кувинского железоделательного завода включает более сотни различных документов, большинство из них относится к деятельности самого завода и рудников, поставлявших железную руду для него. В то же время Кувинская заводская контора вела переписку с лесничест-

вами, канцелярией графа С. Г. Строганова, органами власти. Эти материалы хранятся в собраниях Государственного архива Пермского края, Коми-Пермяцкого государственного окружного архива, Пермского краеведческого музея, Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка. В настоящей статье документы Кувинского завода впервые стали источником для изучения диалектной лексики.

Кувинский завод был огромным предприятием, на котором в разные годы трудилось от нескольких сотен до нескольких тысяч человек, многие из них были заняты на заготовке руды, древесины и угля. Кроме того, на подсобные работы (охрану покосов, небольшой ремонт, перевозку различных грузов и т. п.) нанимались крестьяне окрестных деревень. Архивные документы завода содержат деловые бумаги (договоры аренды, донесения, обязательства об охране покосов, прошения и т. п.), из которых можно почерпнуть разнообразные сведения. В этих источниках хорошо представлена лексика, связанная с выделением и обустройством сенокосных участков, заготовкой сена, земледелием; она

стала предметом анализа в настоящей статье. Отметим, что документы включали как общерусскую сельскохозяйственную лексику, так и диалектную, основное внимание уделяется описанию территориально ограниченных единиц.

Изучение сельскохозяйственной лексики

Сельскохозяйственная лексика непосредственно связана с традиционными занятиями людей на определенной территории и отражает особенности быта и жизнедеятельности народа. Исследователи отмечают, что она относится к одному из наиболее древних словарных пластов русского языка [2, с. 43]. Ф. П. Филин в работе 1939 г. на примере терминов земледелия отмечал сохранение в русском языке архаичной лексики общинного происхождения [3]. Разнообразные физико-географические условия проживания русских обусловили особенности ведения сельского хозяйства на разных территориях, это нашло отражение и в лексике русских говоров. Исследователи описывают диалектные языковые единицы этой сферы деятельности на материале различных говоров: белгородских [4], ульяновских [5], нижегородских [6] в говоре казаков-некрасовцев [7] и др. Отметим, что эта лексико-семантическая группа включает в себя несколько подгрупп с более узким значением: исследователи выделяют лексику земледелия, полеводства, животноводства и т. п. Многие работы посвящены анализу конкретных тематических групп лексики, связанной с сельским хозяйством: названиям земельных угодий [8–10]; наименованиям сельскохозяйственных орудий¹ и построек [11], лексике животноводства [12] и т. п. В статье И. А. Подюкова, Е. Н. Сваловой определяется специфика пермской диалектной лексики животноводства, земледелия и огородничества, способы ее формирования, объединение в тематические группы². Авторы выявляют в семантике языковых единиц информацию об истории, культуре, а также бытовой жизни носителей пермских говоров; особое внимание обращают на анализ обрядовой лексики, связанной с хозяйственным календарем. На материале пермских говоров

коллектив авторов во главе с И. А. Подюковым создал «Словарь сельскохозяйственной лексики»³, однако, на наш взгляд, в нем отражены не все диалектные языковые единицы, которые встречаются в речи сельских жителей края. Е. Н. Полякова анализирует употребление некоторых диалектных слов, относящихся к сфере сельского хозяйства, в пермских памятниках письменности XVII–XVIII веков [13].

Сельскохозяйственная терминология в документах Кувинского завода

Названия действий и занятий, связанных с заготовкой сена

Многие мастеровые Кувинского завода держали скот, кроме того, предприятию требовались лошади для перевозки руды, дров, угля и т. п. Заготовкой сена занимались не только крестьяне и мастеровые, но и различные служащие и чиновники. Так, в переписке Кувинского завода есть заявление полицейского урядника с просьбой выделить участок для этой цели. С. А. Пьянков, изучавший развитие сельского хозяйства в Пермской губернии, отмечает, что в конце XIX века губерния лидировала по численности лошадей, что было связано не только с использованием их в качестве тягловой силы в сельском хозяйстве, но и с развитием гужевого транспорта для нужд горнозаводской промышленности [14, с. 99].

Чаще всего для обозначения процесса заготовки и укладки сена использовались сочетания **ставить/выставить/поставить/наставить сено**⁴: «Сено в Капилине ставила другая Дружинина...», «Шляпин выставять сено никого не порядил»; «выставил для Кувинской конюшни сена сорок пять зародов»⁵; «...сколько ежегодно, в течение последних десяти лет считалось господских покосов в Округе, сколько поставлялось на них ежегодно сена...»⁶; «По лету 1889 года при необыкновенно хорошем урожае трав служащими наставлено сена излишне против действительной в нем необходимости»⁷. В документах содержатся различные сельскохозяйственные термины, образованные от этих словосочетаний: **выставленное/заставленное/поставленное сено**

¹ Баженова Т. Е. Наименования ручных орудий труда в самарских говорах // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы IX Междунар. науч. конф. / отв. ред. А. Д. Черенкова. Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2017. С. 116–122. EDN: XOUVZR

² Подюков И. А., Свалова Е. Н. К проблеме изучения специфики сельскохозяйственной лексики русских говоров Пермского края // Региональные культурные стратегии в современном мире : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (с международн. участием). Пермь : Пермский государственный институт культуры, 2023. С. 388–395. EDN: ZAENGK

³ Словарь сельскохозяйственной лексики (Пермский край, XX век) / сост. И. А. Подюков, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых. Санкт-Петербург : Маматов, 2023. 280 с.

⁴ Все цитаты из документов приведены в соответствии с современными правилами орфографии.

⁵ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 108.

⁶ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 045.

⁷ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 156.

‘сено, собранное в скирду’ («...за охранение покосов и выставленного на нем сена»; «прошение о принятии поставленного сена до 400 пудов на заводскую конюшню»¹), **выставка сена (травы)** ‘заготовка и укладывание сена в скирду’ («...вознаграждение за выставку сена я получил»²; «... до окончания выставки травы наблюдать за охранением Пешигортских господских покосов и смотреть за исправностью изгородов»³), **подрядчик по выставке, поставщик** ‘человек, который вел заготовку сена’ («подрядчик по выставке Косвенских господских лугов крестьянин Ошибской волости Андрей Егоров Лесников», «поставщик Тотмьянин»⁴). Приведенные примеры показывают, что эти сочетания приобретают устойчивый характер, а значение глаголов *выставить/поставить* сужается: ‘поставить, поместить снаружи, за пределами чего-л.’⁵, ‘скосив, собрать в стог (о траве)’. В исторических словарях такое значение не фиксируется, не отмечаются в них и подобные устойчивые конструкции. Однако в вологодских говорах отмечен фразеологизм *выставлять сено* ‘заготавливать сено’⁶, в архангельских говорах – лексемы *выставить* ‘завершить сенокос на данном участке, сметав сено в стога’ и *выставка* ‘уборка сена в стога’, ‘сметанное в стога сено’⁷. Трудно сказать, была ли эта лексика в XIX веке общенародной и постепенно вышла из употребления, или же она относится к севернорусской диалектной основе и отсюда попала в пермские говоры, а затем уже в документы Кувинского завода.

Кроме того, в документах встречается глагол **окосить** («...я имею честь покорнейше просить Кувинскую заводскую контору дозволить мне окосить по лету 1881 г. до двух десятин из площади...»⁸) и производное от него **окошение** («...многие служащие обращаются ко мне за сведением – кому и где именно назначены ныне для окошения господские покосы»)⁹. Глагол **окосить** ‘скосить траву вокруг чего-л.; обкосить’

существует в современном русском языке¹⁰, существительное же не представлено. Отглагольные существительные с суффиксами -ни- и -ени- распространены в современном официально-деловом стиле, подобные девербативы активно использовались и в документах XVIII–XIX веков. При этом такая деривация была более свободной, чем в настоящее время, производные лексемы на -ние могли быть образованы от большего числа глаголов [15, 16]. В этом же значении ‘скосить траву’ встречается глагол **снять** («из снятых в прошлом году господских покосов»¹¹), в одном из прошений используется сочетание **снятие травы**: «Покорнейше прошу Кувинскую заводскую контору оставить за мной для снятия травы нынешним летом №№ 13 и 16 по правую сторону р. Велвы на Корчемнинских покосах, также покорнейше прошу оставить за мной и прошлогодний № на Косвинских покосах – окашиваемый мной»¹². Таким образом, в документах завода представлены различные синонимические конструкции, связанные с заготовкой сена: *(по)ставить траву/сено, окосить, снять траву*, при этом наиболее распространены глаголы с корнем *став-*, которые в настоящее время являются диалектными.

Другая процессуальная лексика встречается реже: она связана с какими-то событиями. Так, в одном из донесений упоминается о том, что ветром разметало сено, поэтому потребовалось его **переметать**, сам процесс обозначен словом **переметка/перемечка** («в жалованье служащим за переметку зародов», «перемечка господского зарода»¹³). В некоторых случаях нужно было убрать мусор с покосов, в документах используются сочетания **чистить чащу, собрать чащу, очистка чащи**: «за очистку чащи после половодья»¹⁴. Слово **чаща** в говорах является многозначным, в документах завода, видимо, используется в значении ‘любой хлам, мусор’¹⁵. Подтверждением этого является употребление в других документах синонимичных

¹ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58.

² Там же.

³ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 156.

⁴ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58.

⁵ Словарь русского языка XVIII века. Вып. 5. / гл. ред. Ю. С. Сорокин. Ленинград : Наука, 1989. С. 41.

⁶ Словарь вологодских говоров. Вып. 1 / ред. Т. Г. Паникаровская. Вологда : Вологодский гос. пед. ин-т, 1983. С. 100.

⁷ Словарь говоров Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева. Т. 1. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 261.

⁸ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58.

⁹ Там же.

¹⁰ Большой академический словарь русского языка. Т. 13. / гл. ред. А. С. Герд. Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 2009. С. 625.

¹¹ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 045.

¹² КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58.

¹³ Там же.

¹⁴ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 156.

¹⁵ Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь). Вып. 6 / гл. ред. Ф. Л. Скитова. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2011. С. 153.

сочетаний: «очистка наносного сора», «очистили луговые покосы от сора»¹. Нередко участки для покоса нужно было освободить от поваленных деревьев. Так, в донесении ошибского сельского лесничего в Кувинскую заводскую контору для улучшения Косвинских покосов предлагалось нанять работников «на очистку и уборку колодника и срубку ивняка», для «пробной расчистки луговой площади на Косвинских покосах по правую сторону р. Косьвы на №№ 8 и 9 от кустарника и колодника»². Многозначное слово *коло́дник* распространено в пермских говорах, в данном документе оно имеет значение «давно поваленный бурей лес, группа деревьев, гниющих на земле»³.

Обозначения укладок сена и видов ограждений

В говорах отмечается несколько видов укладки сена, но в документах завода в основном используется слово *зарод*: «10-е число сего августа снесло ветром на Корчемнинских покосах господский зарод сена, несколько зародов служащих и изгородь 160 прясел»⁴. Обычно *зарод* определяется как «скирд, стог сена, соломы или снопов (обычно большого размера), удлиненной формы и разделенный кольями на секции-промежки»⁵. Размер зарода мог быть разным. Так, в словаре В. Бурнашева указывается, что «бывает от 3 до 10 заколов»⁶. Скорее всего, термин *зарод* обозначал не только вид укладки, но и служил собирательным наименованием сена, принадлежавшего одному хозяину, поскольку в документах часто используются словосочетания в единственном числе: «господский зарод», «зарод мельника», «зарод фельдшера», «свой зарод». Интересно, что в документах завода не отмечаются современные обозначения укладок сена – *стога* и *скирды*, хотя в пермских говорах слово *стог* встречается; в пермских памятниках письменности зафиксированы два наименования укладки: *зарод* и *стог*⁷. Скорее всего, преимущественное использование в кувинских материалах слова *зарод* отражало особенности хо-

зяйственной деятельности на этой территории: в Северном Прикамье обычно складывали сено в высокий, продолговатой формы стог (*зарод*) для лучшей просушки. Кроме того, *зарод* мог получаться в результате объединения нескольких стогов: «В те года сколько зародов стоит! У нас мечут промёжки. Мужики вилами мечут... Зарод намечут, вон сколько тонн. Промёжков тридцать» (Редикор)⁸. Вероятно, в документах завода имеются в виду такие большие укладки сена, что подтверждается использованием диалектной единицы *промежек* в нескольких документах: «...покорнейше прошу предоставить в мое пользование из выставленных Гачеву 4-х промежков – два...»⁹; «от первого зарода поставлен другой зарод..., состоящий из двух промежков до 20 пуд»¹⁰. В пермских говорах слово *промежек/промёжек* – «стог сена, снопов или чаще часть продолговатого стога зарода между двумя воткнутыми в землю шестами-стожарами, а также расстояние между ними»¹¹ встречается.

В различных документах завода (донесениях, договорах об аренде, обязательствах об охране и др.) фиксируется лексика, которая называет различные предметы, связанные с устройством сельскохозяйственных угодий. Например, в обязательствах по охране покосов, нанимающийся обещал «охранять от потравы, наблюдать, чтоб изгородь была всегда в исправности, а также и остожники у зародов, которые, как и огород, исправлять»¹². Работники несли ответственность за содержание ограждения, в договорах на работу в качестве синонимичных употреблялись слова *изгородь/изгород* и *огород*. Е. Н. Полякова, исследователь пермских памятников письменности, отмечает, что слово *огород* в этом значении на протяжении долгого времени употреблялось в документах [17, с. 171].

В одном из документов Кувинского завода (в нем дается разрешение крестьянам убирать часть изгороди для прохода скота) используется

¹ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58.

² Там же.

³ Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь). Вып. 2 / гл. ред. Ф. Л. Скитова. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1990. С. 54.

⁴ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58.

⁵ Словарь русских народных говоров. Вып. 10 / гл. ред. Ф. П. Филин. Ленинград : Наука, 1974. С. 386.

⁶ Бурнашев В. П. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного / сост. Владимир Бурнашев. Санкт-Петербург : Тип. К. Жернакова, 1843–1844. Т. 1: А–Н. 1843. С. 231.

⁷ Словарь сельскохозяйственной лексики (Пермский край, XX век) / сост. И. А. Подюков, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых. Санкт-Петербург : Маматов, 2023. 280 с.

⁸ Картотека словаря русских говоров севера Пермского края.

⁹ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58.

¹⁰ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 166.

¹¹ Словарь сельскохозяйственной лексики (Пермский край, XX век) / сост. И. А. Подюков, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых. Санкт-Петербург : Маматов, 2023. С. 208.

¹² КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58.

сочетание **осековый огород**: «...убрать на 40 саженом осековом огороде аршин участка под № 8»¹. В севернорусских говорах широко распространено многозначное слово **осек**, в пермских говорах оно служит для номинации:

1) изгороди из поваленных или срубленных деревьев,

2) поляны в лесу, огороженной сваленными друг на друга сучьями или деревьями²,

3) места в лесу, где вырублены деревья².

Само прилагательное **осековый** не отмечено в диалектных словарях, скорее всего, в приведенном отрывке текста оно имеет значение 'сделанный из поваленных или срубленных деревьев'. Интересно, что для составителей бумаг была существенной разница между видами ограждения, поскольку в документах противопоставляются **чистовой изгород** и **осек**: «Иван Коровяев вместо чистового из города наклал громаднейший осек, который, впрочем, хочет по осени сожечь, по зиме заготовить огородник и по весне сделать чистовой изгород»³. Слово **огородник** из приведенного контекста в значении 'тонкие бревна, жерди' зафиксировано также в пермских говорах⁴. В документах завода отмечается синоним – **тынник**: «Кроме всего усадебный огородец обнесен тыном и косым осековым огородом, а садик <...> и мелким тынником»⁵; лексема распространена в севернорусских, уральских и сибирских говорах⁶. Вероятно, подробное описание вида ограждения и составляющих его частей связано с тем, что за неразрешенную вырубку леса (в том числе небольших деревьев) крестьян штрафовали. В договорах на охрану и обустройство покосов всегда оговаривалось, какой вид лесоматериала и в каком количестве можно использовать.

В документах упоминаются **остожники** («поправка изгороди и остожников»⁷) и **остожья** («согрудить жердя около остожьев», «зароды огорожены остожьями»⁸). В русских говорах у слова **остожье** существует значение

'изгородь из жердей (кольев и т. п.) вокруг стога (стога) сена, клади хлеба'⁹, видимо, лексема **остожник** (в говорах не отмечена) имела ту же семантику. Для обозначения длинной палки, укреплявшей укладку сена, в документах обычно использовались общерусские слова **жердь**, **кол** а также собирательное существительное **жердь**: «...вновь поставил из готового жердя с подвозкой такового 50 прясел»; «...ныне заготовлено только 500 жердей и 50 пар колев»¹⁰. В одном из донесений, автором которого был крестьянин, встречается единичное употребление **стожар** 'вертикально установленная длинная жердь, кол, шест в центре стога'¹¹: «...зарод мельника унесло неизвестно куда со стожарами»¹².

Нужно отметить, что ряд языковых единиц употребляется в документах постоянно (**изгородь**, **огород**, **зарод**, **остожники**), другие же слова (**осек**, **тынник**, **промежек**, **стожар**) – только в некоторых источниках. Скорее всего, малоупотребительные в документах лексемы и в XIX веке относились к региональной пласту языка, во всяком случае, они не зафиксированы в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 года (только **промежек** с пометой «областное»), тогда как слово **зарод** (сейчас воспринимаемое как диалектное) в нем есть¹³.

Географические термины, называющие земельные угодья

На картах и документах выделялись разные виды земель, используемых в сельском хозяйстве: **пахотная/пашенная (пашня)**, **сенокосная/покосная (покос)** и **выгонная (выгон)**: «Внутри выше определенных границ находится в пользовании мастеровых сенокосной земли – 128 саж[ен], пахотной земли...»¹⁴; «...взял я, Долгополов, в арендное содержание оставшуюся за наделом крестьян в исключительном владении его сиятельства пашенную землю Белоевской волости...»; «разрешил мне другое

¹ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 166.

² Полякова Е. Н. Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. Пермь : Перм. гос. ун-т, 2007. С. 249–250.

³ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 166.

⁴ Словарь пермских говоров / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. Пермь : Книжный мир, 2002. Вып. 2. С. 31.

⁵ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 166.

⁶ Словарь русских народных говоров. Вып. 45 / гл. ред. Ф. П. Сороколетов. Санкт-Петербург : Наука, 2012. С. 328.

⁷ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58.

⁸ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58.

⁹ Словарь русских народных говоров. Вып. 24 / гл. ред. Ф. П. Сороколетов. Москва ; Ленинград : Наука, 1989. С. 69.

¹⁰ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58.

¹¹ Словарь сельскохозяйственной лексики (Пермский край, XX век) / И. А. Подюков, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых. Санкт-Петербург : Маматов, 2023. С. 240.

¹² КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58.

¹³ Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук. Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. наук, 1847. В 4 тт. Т. 2. С. 51.

¹⁴ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 88.

неудобренное выпаханное место, 2 дес[ятины] 2100 саж[ен] и покосное 900 саж[ен]»¹. Довольно часто встречается географический термин **поскотина** ‘огороженное место в лесу, на лугу для пастбы скота’²: «оттуда по прямой линии на север до угла просеки заводской поскотины и по просеке оной поскотины 334 саж[ен]»³. Слово **поскотина** в XVIII–XIX веках не было диалектным: в «Словаре русского языка XVIII века» оно фиксируется без помет, в «Словаре Академии российской» – как устаревшее⁴. В указанных источниках **поскотина** толкуется через слово **выгон**, а в документах Кувинского завода встречаются оба географических термина. Так, на разных картах отмечены территории: *Поскотина*, *Скотский выгон*, *Чистый выгон*, *Скотский выгон с лесом*. Вероятно, слова **поскотина** и **выгон** все-таки имели оттенки значения, поэтому не были взаимозаменяемы. Если **выгон** обозначал ‘место, где пасется скот; пастбище’, то **поскотина** имела более конкретное значение – ‘пастбище, выгон, непосредственно прилегающие к деревне и со всех сторон огороженные изгородью’. Довольно часто на картах фиксируется номинативное сочетание **чистый выгон**. Скорее всего, определение характеризовало особенности использования участка: на нем не велась пахота, землю использовали только для выпаса скота. Такое ограничение могло быть связано с физико-географическими особенностями местности, делающими неудобной обработку земли.

В документах завода встречаются географические термины **луг**, **покос**, **покосное место**, **покосная земля**; в одном из списков используется обозначение **гаревой покос** «...в одном от вышеупомянутой точки с гаревых покосов по прямой же линии на северо-восток чрез покосы и шутьмы»⁵. Скорее всего, прилагательное **гаревой** образовано от диалектного значения слова **гарь** ‘возвышенное и/или удаленное сухое место и покос на нем’⁶. Подтверждением этому может

быть и то, что на картах и в документах завода выгоревшее место в лесу обычно называлось словом **палеж/палёж** («...вследствие губительных лесных пожаров, безусловно уничтоживших всякую дровяную растительность на площади более 300 десятин палежа в Романшерском участке...»⁷), а апеллятив **гарь** в этом значении не использовался. Видимо, диалектный географический термин **палеж/палёж** является локализмом, поскольку, кроме пермских, отмечается только в русских говорах Афанасьевского района Кировской области⁸. На территории Пермского края географический термин **палёж** (из **палить** ‘уничтожать огнем, сжигать’) распространен в восточных говорах (в том числе русских говорах Коми-Пермяцкого округа), из них он был заимствован в коми-пермяцкий язык⁹.

Если географические термины **выгон**, **поскотина**, **покос** используются постоянно, то слово **попас** было употреблено один раз: «Имею честь донести Кувинской заводской конторе, что ездил для осмотра сена в зародах на Корчевнинских попасах, что действительно была буря...»¹⁰. Этот апеллятив не отмечается в пермских говорах, но встречается в псковских и тверских диалектах: **попáс** – ‘пастбище’¹¹. Возможно, использование нетипичной для пермской речи лексемы связано с личностью пишущего, который мог быть уроженцем какого-то региона Центральной России.

В нескольких источниках упоминается слово **денник**: «для конюшни, под денник лесных служащих Ошибского лесничества», «принимает в арендное пользование покосное место, бывший денник приказчика»¹²; «обмер зародов сена как в денниках и на лугах за Красным мостом не производился»¹³. В современном литературном языке лексема имеет значение ‘отгороженное стойло в конюшне, где лошадь стоит без привязи; теплое отделение в хлеву для животных, которым нужен особый уход’¹⁴, но в документе речь

¹ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 74.

² Полякова Е. Н. Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. Пермь : Перм. гос. ун-т, 2007. С. 300.

³ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 88.

⁴ Словарь русского языка XVIII века. Вып. 22 / гл. ред. А. А. Алексеев. Санкт-Петербург : Наука, 2019. С. 159 ; Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук. Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. наук, 1847. В 4 тт. Т. 3. С. 1477.

⁵ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 88.

⁶ Словарь русских говоров севера Пермского края. Вып. 2 / гл. ред. И. И. Русинова. Санкт-Петербург : Маматов. 2023. С. 17.

⁷ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 156.

⁸ Областной словарь вятских говоров: сл. / отв. ред. З. В. Сметанина. Изд. 2-е, доп. и испр. Киров : Радуга-ПРЕСС, 2023. С. 703.

⁹ Коми-пермяцко-русский словарь / сост. Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. Москва : Русский язык, 1985. С. 318.

¹⁰ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58.

¹¹ Словарь русских народных говоров. Вып. 29 / гл. ред. Ф. П. Сороколетов. Санкт-Петербург : Наука, 1995. С. 298.

¹² КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58.

¹³ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 156.

¹⁴ Большой академический словарь русского языка. Т. 4. / гл. ред. К. С. Горбачевич. Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 2006. С. 673.

идет о выделении земли под покосы, поэтому **денник** здесь употреблен в диалектном значении – ‘огороженное место в лесу или на лугу для пастьбы скота’¹.

Во многих документах завода (в том числе в переписке С. Г. Строганова с Управлением Пермским имением) встречаются наименования заброшенной пашни – **шутем** (мн. ч. – **шутьмы**), **шутемная земля**, **шутемное место**: «Беспрерывное наделение крестьян новыми свежими землями есть единственная причина к увеличению шутемов...»; «На отвод 12 десятин шутемной земли для пользования капилинскому приказчику Медведеву...»²; «...по прямой же линии на северо-восток чрез покосы и шутьмы»³; «...мы арендовали <...> для хлебопашества шутемные места, заросшие кустарником»⁴. Географический термин **шутём** ‘заброшенное, заросшее травой и кустарником поле’ распространен в пермских говорах, встречается он и в пермских памятниках письменности XVII–XVIII века⁵. В словаре В. И. Даля слово имеет помету «пермское» и «вятское», но в современных вятских говорах фиксируется преимущественно на территории Афанасьевского района, где проживают коми-зюздинцы⁶. Кроме того, лексема встречается в говорах среднего Урала, территория которого заселялась выходцами из Пермских земель. Такая область распространения дала возможность предположить коми происхождение слова из *сютѣм* ‘не имеющий зерна, хлеба’, ‘незасеваемое место’ [18, с. 58; 19, с. 943]. Интересно, что в анализируемых документах для обозначения реалии используются языковые единицы **шутем**, **шутемное место**, **шутемная земля**, и лишь в одном из прошений встречается **выпаханное место**. На картах отмечаются участки, которые указывают на использование залежных земель: **шутьмы**, **выгорозженные под выгон** и **шутьмы выброшенные**⁷, в последнем случае можно говорить о тавтологическом сочетании, по-

скольку в пермских говорах синонимом к слову **шутём** является **бросиха**⁸. Все это свидетельствует о повсеместном бытовании слова **шутём** в речи жителей Пермской губернии и его проникновении в деловой стиль, в котором лексема приобретает терминологический характер.

В документах пахотная земля, предназначенная для посева яровых и озимых, называется **яровой/озимый насев**: «...не выговорено с кортомищиков платы на пользование в лето яровым насевом»; «...за озимый насев получить два рубля за десятину ныне и по два же рубля весной будущего года, а за яровой насев по четыре рубля единовременно весной»⁹. Это же значение встречается в говорах Соликамского района: «Оправдали меня, велели насев обратно отдавать, и лошадь тоже (Володино)»¹⁰. Отметим, что слова **насев** и **посев** в значении ‘засеянный участок’ в кувинских материалах используются как синонимы.

В архиве Кувинского завода есть карты сельских обществ, например, «Абрис Кудымкарского общества 1869»¹¹. На них отмечен такой географический термин, как **перемена** ‘поле, где раньше сеяли хлеб; одно из трех полей, засеваемых попеременно’¹². Слово **перемена**, видимо, используется в значении ‘большой участок пахотной земли, принадлежащий крестьянам одного сельского общества’. Подтверждением этому служат следующие факты:

1) отдельные карты **перемен** под номерами (для покосных угодий есть свои карты);

2) каждая **перемена** имела свой номер и название (например, «Перемена вторая, название ее Сорд-ветчѣм», «Перемена тридцать третья, название ее Степанова Гарь») и состояла из большого числа мелких участков, отмеченных цифрами на карте (рисунки).

К карте каждой из перемен прилагался список крестьян («владельцев угодий»), пользовавшихся конкретными участками.

¹ Полякова Е. Н. Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. Пермь : Перм. гос. ун-т, 2007. С. 104.

² КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 45.

³ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 88.

⁴ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 108.

⁵ Полякова Е. Н. Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII века: в 2 т. Пермь : Перм. гос. ун-т. 2010. Т. 2. С. 413.

⁶ Областной словарь вятских говоров : сл. / отв. ред. З. В. Сметанина. Изд. 2-е, доп. и испр. Киров : Радуга-ПРЕСС, 2023. С. 1335.

⁷ Абрис сельского общества Юсьвинской волости межевщика Ивана Кучина. Ч. I. КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 109.

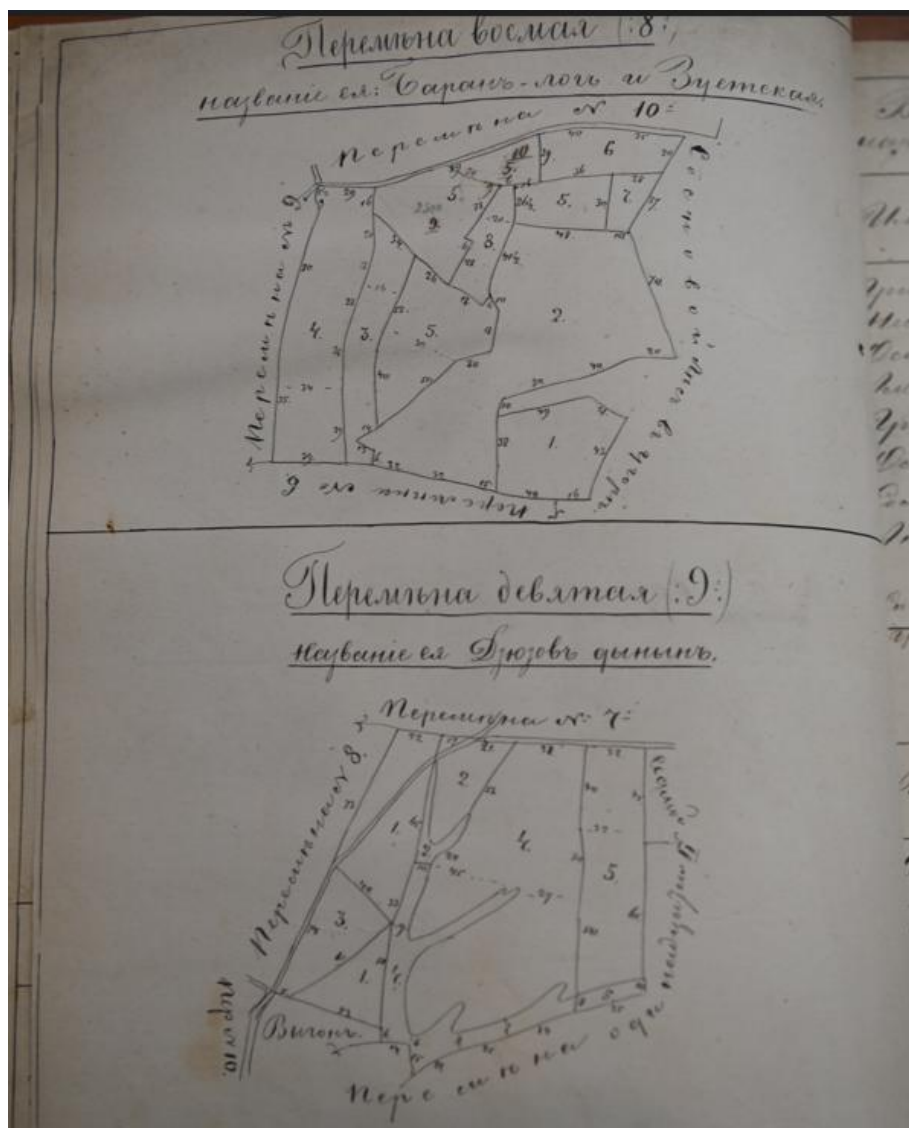
⁸ Словарь русских говоров севера Пермского края. Вып. 1 / гл. ред. И. И. Русинова. Пермь : Перм. ун-т, 2011. С. 150.

⁹ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 166.

¹⁰ Словарь пермских говоров / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. Пермь : Книжный мир, 2000. Вып. 1: А–Н. С. 568.

¹¹ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 124.

¹² Полякова Е. Н. Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. Пермь : Перм. гос. ун-т, 2007. С. 270.



Страница из документа «Абрис Кудымкарского общества 1869. Перемена 8/ Перемена 9»

A page from the document «Form contour of the Kudymkarcommunity in 1869. Peremena 8/ Peremena 9»¹

К карте каждой из перемен прилагался список крестьян («владельцев угодий»), пользовавшихся конкретными участками. Вероятно, изменение значения лексемы *перемена* связано с особенностями землепользования: исследователи отмечают, что на территории Пермской губернии встречалось пестрополье, при котором отдельные поля не были объединены севооборотами, посевы на них совершались вне связи с другими участками [20, с. 70]. Таким образом, анализ карт позволяет не только выявить диалектные языковые единицы, но и уточнить их значение.

Выводы

Архив Кувинского завода является важным источником сведений не только о добыче и выплавке железной руды, организации производ-

ства, но и о повседневной жизни местных крестьян и служащих завода. В частности, несколько архивных дел завода связано с выделением земель под покосы и пашни, заготовкой сена и т. п.

В документах завода представлена общенародная и диалектная сельскохозяйственная лексика. В анализируемых источниках выделяются три тематические группы, в которых диалектные языковые единицы встречаются чаще всего:

- 1) процессуальная лексика, связанная с заготовкой сена;
- 2) названия сельскохозяйственных сооружений и их частей;
- 3) географические термины, называющие различные земельные участки.

Диалектная лексика на страницах документов сосуществовала с общенародной, часто

¹ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 124.

встречаются ряды синонимов: *изгородь/огород/тын/забор; жердь/кол/остожник; луг, покос, выгон, денник, поскотина* и т. п. Некоторые из диалектных языковых единиц в XIX веке, видимо, не относились к лексике ограниченного употребления, поскольку зафиксированы в словарях русского языка XVIII–XIX веков, а также в разных русских говорах. Эти языковые единицы вышли из активного употребления в общенародном языке, но сохранились в диалектах.

Ограниченное число слов можно отнести к собственно пермской региональной лексике, поскольку они не отмечаются (или встречаются в единичных случаях) в других русских говорах (*палёж, шутём*). Вероятно, их распространение в обиходной речи людей, проживавших на территории Кувинского завода и в окрестных населенных пунктах, привело к проникновению этих диалектных лексем в язык деловых документов.

Закономерно, что диалектные языковые единицы в основном используются в документах, связанных с сельским хозяйством. Обычно такие слова отличаются от общенародных терминов оттенками значения, это позволяет более точно обозначить процессы, орудия труда, сооружения, виды укладки сена, а также географические объекты.

Библиографические ссылки

1. Калинин В. П. Кувинский чугуноплавильный завод // Горный журнал. Санкт-Петербург, 1872. Т. II. Кн. 4. С. 42–60. URL: <http://elibrary.ru/handle/123456789/7161> (дата обращения: 08.04.2025).
2. Данькова Т. Н. Сельскохозяйственная лексика праславянского периода (из истории становления сельскохозяйственной лексики русского языка // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 7 (31). С. 40–44. EDN: KAMKMZ
3. Филлин Ф. П. Исследования о лексике русских говоров по материалам сельскохозяйственной терминологии. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1939. 207 с.
4. Алейник А. С., Кошарная С. А. Сельскохозяйственная лексика в белгородских говорах // Интерактивная наука. 2016. № 8. DOI: 10.21661/r-113147. EDN: WWWLXT
5. Мызникова Я. В. Лексика земледелия в русских говорах Симбирского Заволжья // Лексический атлас русских народных говоров : материалы и исследования. 2020. № 14. С. 615–627. EDN: IACENF
6. Калинин В. П. Кувинский чугуноплавильный завод // Горный журнал. Санкт-Петербург, 1872. Т. II. Кн. 4. С. 42–60. URL: <http://elibrary.ru/handle/123456789/7161> (дата обращения: 08.04.2025).
7. Грязнова В. М. Словообразовательная специфика лексико-тематической группы «Земледелие и растениеводство» в говоре казаков-некрасовцев // Рефлексия. 2011. № 1. С. 39–44. EDN: WICKHZ
8. Задумина П. Н. Наименования сенокосных угодий в вологодских говорах // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. EDN: VBHLJZ
9. Зверева Ю. В. Народные термины земледелия в русских говорах и микропонимии Пермского края // Филологические заметки. 2017. Т. 1, № 15. С. 90–100. EDN: ZWURVT
10. Теуш О. А. Наименования приусадебных участков в русских говорах Европейского Севера // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) : сб. ст. Санкт-Петербург : Нестор-История, 2016. С. 453–460. EDN: XXEQJJ
11. Недоступова Л. В. Названия крестьянских построек, помещений для скота и домашней птицы в Воронежской области // Русская речь. 2017. № 6. С. 92–97. URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2017-6/92-97?ysclid=m982ixd0n8616350187> (дата обращения: 08.04.2025).
12. Мызникова Я. В. Особенности лексики животноводства и птицеводства в говорах Ульяновской области // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) : сб. ст. Санкт-Петербург : Нестор-История, 2016. С. 384–390. EDN: XXEQCV
13. Полякова Е. Н. Память языка: рассказы о лексике пермских памятников письменности и говоров. Пермь : Кн. изд-во. 1991. 206 с. ISBN 5-7625-0199-X
14. Пьянков С. А. Крестьянское хозяйство Пермской губернии в конце XIX – начале XX века : монография. Екатеринбург : РИО УРО РАН, 2014. 216 с. ISBN 978-5-7691-2397-9
15. Сандуца А. А. Русские отглагольные существительные XVIII века (словообразовательный и функциональный аспекты) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2, № 3. С. 93–106. DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-93-106. EDN: WYXRZX
16. Старовойтова О. А. Описание межэтнических контактов в русском языке XIX века сквозь призму от глагольной лексики // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 3 (27). С. 141–150.
17. Полякова Е. Н. Память языка: рассказы о лексике пермских памятников письменности и говоров. Пермь : Кн. изд-во. 1991. 206 с. ISBN 5-7625-0199-X
18. Кривошекова-Гантман А. С. Коми-пермяцкие заимствования в русских говорах Верхнего Прикамья // Этимологические исследования. Вып. 2. Свердловск, 1981. С. 46–62.
19. Мызников С. А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2019. 1076 с. ISBN 978-5-4469-1552-1
20. Пьянков С. А. Крестьянское хозяйство Пермской губернии в конце XIX – начале XX века : монография. Екатеринбург : РИО УРО РАН, 2014. 216 с. ISBN 978-5-7691-2397-9

References

1. Kalinin V.P. [Kuva Iron Smelting Plant]. *Gornyi zhurnal*, Saint Petersburg, 1872, vol. II, kn. 4, pp. 42-60. (in Russ.). Available at: <http://elibrary.ru/handle/123456789/7161> (accessed 08.04.2025).
2. Dan'kova T.N. [Agricultural vocabulary of the Proto-Slavic period (from the history of the formation of the agricultural vocabulary of the Russian language)]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2008, no. 7(31), pp. 40-44. (in Russ.). EDN: KAMKMZ
3. Filin F.P. *Issledovaniya o leksike russkikh govorov po materialam sel'skokhozyaistvennoi terminologii* [Studies on the lexicon of Russian dialects on the materials of agricultural terminology]. Moscow, Leningrad, Publ. house of the USSR Academy of Sciences, 1939. 207 p. (in Russ.).
4. Aleinik A.S., Kosharnaya S.A. [Agricultural vocabulary in the belgorod dialects]. *Interaktivnaya nauka*, 2016, no. 8. (in Russ.). DOI: 10.21661/r-113147. EDN: WWLXT
5. Myznikova Ya.V. [Agriculture vocabulary in russian dialects of the Simbirsk Trans-Volga region]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov: materialy i issledovaniya*, 2020, no. 14. pp. 615-627. (in Russ.). EDN: IACEHF
6. Kalinin V.P. [Kuva Iron Smelting Plant]. *Gornyi zhurnal*, Saint Petersburg, 1872, vol. II, kn. 4, pp. 42-60. (in Russ.). Available at: <http://elibrary.ru/handle/123456789/7161> (accessed 08.04.2025).
7. Gryaznova V.M. [Word-formation specificity of the lexical-thematic group «Agriculture and plant growing» in the dialect of the Nekrasov Cossacks]. *Refleksiya*, 2011, no. 1, pp. 39-44. (in Russ.). EDN: WICKHZ
8. Zadumina P.N. [The names of grasslands in Vologda dialects]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2015, no. 5, pp. 83-86. (in Russ.). EDN: VBHLJZ
9. Zvereva Yu.V. [Folk terms of agriculture in Russian dialects and microtoponymy of the Perm Region]. *Filologicheskie zametki*, 2017, vol. 1, no. 15, pp. 90-100. (in Russ.). EDN: ZWURVT
10. Teush O.A. *Naimenovaniya priusadebnykh uchastkov v russkikh govorakh Evropeiskogo Severa* [Names of household plots in Russian dialects of the European North]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov: Materialy i issledovaniya*, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016, pp. 453-460. (in Russ.). EDN: XXEQJJ
11. Nedostupova L.V. [Names of peasant buildings, premises for livestock and poultry in Voronezh region]. *Russkaya rech'*, 2017, no. 6. (in Russ.). Available at: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2017-6/92-97?ysclid=m982ixd0n8616350187> (accessed 08.04.2025).
12. Myznikova Ya.V. *Osobennosti leksiki zhivotnovodstva i pitsevodstva v govorakh Ul'yanovskoi oblasti* [Peculiarities of the vocabulary of animal husbandry and poultry farming in the dialects of the Ulyanovsk region]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov: Materialy i issledovaniya*, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016, pp. 384-390. (in Russ.). EDN: XXEQCV
13. Polyakova E.N. *Pamyat' yazyka: rasskazy o leksike permskikh pamyatnikov pis'mennosti i govorov* [Memory of language: stories about the vocabulary of Permian ancient manuscripts and dialects]. Perm', Perm Publ. House, 1991, 206 p. (in Russ.). ISBN 5-7625-0199-X
14. P'yankov C.A. *Krest'yanskoe khozyaistvo Permskoi gubernii v kontse XIX - nachale XX veka: monografiya* [Peasant economy of Perm province in the late 19th - early 20th centuries, monograph]. Ekaterinburg, RIO URO RAN, 2014, 216 p. (in Russ.). ISBN 978-5-7691-2397-9
15. Sandutsa A.A. [Russian verbal nouns of the XVIII century: derivational and functional aspects]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates*, 2016, vol. 2, no. 3, pp. 93-106. (in Russ.). DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-93-106. EDN: WYXRZX
16. Starovoitova O.A. [The description of the interethnic contacts in the 19th century Russian language through the deverbative lexis]. *Aktual'nye problem filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*, 2017, no. 3 (27), pp. 141-150. (in Russ.).
17. Polyakova E.N. *Pamyat' yazyka: rasskazy o leksike permskikh pamyatnikov pis'mennosti i govorov* [Memory of language: stories about the vocabulary of Permian ancient manuscripts and dialects]. Perm', Perm Publ. House, 1991, 206 p. (in Russ.). ISBN 5-7625-0199-X
18. Krivoshchekova-Gantman A.S. *Komi-permyatskie zaимstvovaniya v russkikh govorakh Verkhnego Prikam'ya* [Komi-Permian borrowings in Russian dialects of the Upper Kama region]. *Etimologicheskie issledovaniya*, vyp. 2, Sverdlovsk, 1981, pp. 46-62. (in Russ.).
19. Myznikov S.A. *Russkii dialektnyi etimologicheskii slovar'. Leksika kontaktnykh regionov* [Etymological dictionary of Russian dialects. Lexicon of contact areas]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2019, 1076 p. (in Russ.). ISBN 978-5-4469-1552-1
20. P'yankov C.A. *Krest'yanskoe khozyaistvo Permskoi gubernii v kontse XIX - nachale XX veka: monografiya* [Peasant economy of Perm province in the late 19th - early 20th centuries monograph]. Ekaterinburg, RIO URO RAN, 2014. 216 p. (in Russ.). ISBN 978-5-7691-2397-9

Yu.V. Zvereva, Candidate of Philological Sciences
Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia

AGRICULTURAL VOCABULARY IN DOCUMENTS OF THE KUVA PLANT OF PERM PROVINCE

The article is devoted to the description of dialect linguistic units related to the sphere of agriculture in the documents of the Kuva plant of Perm province, which operated in the second half of the XIX - early XX century. It has been established that the analyzed language units are mainly included in three thematic groups: 1) procedural vocabulary related to hay-making, 2) names of agricultural buildings and their parts, 3) geographical terms naming various land plots. As a result of the analysis of the material, it was concluded that, along with the general Russian words, dialectal language units are often used in the sources; together they can form a series of synonyms. The choice of dialectic words to designate the realities of agriculture may be associated with their narrower, more specific meaning compared to common lexemes. A comparison of the regional vocabulary found in Kuva documents with the materials from other regions shows the presence of both lexemes widespread in different territories and specifically Perm regional units (shutyom, palyozh). The author of the article comes to the conclusion these words are used in documents constantly as terms, which may be due to their prevalence in the speech of local residents.

It is assumed that many of the analyzed linguistic units were not considered dialectal in the 19th century and were actively used in official papers, but gradually fell out of use and were preserved only in dialects. Thus, the documents of the Kuva Factory reflect the interaction of formal language vocabulary with the lexical system of colloquial language, which included a large number of dialectal linguistic units.

Keywords: agricultural vocabulary; formal style, documents of the Kuva plant; dialectal vocabulary; geographical terms.

Получена: 14.03.2025
ГРНТИ 16.21.63

Образец цитирования

Зверева Ю. В. Сельскохозяйственная лексика в документах кувинского завода Пермской губернии // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2025. Т. 21, № 2. С. 103–113. DOI: 10.22213/2618-9763-2025-2-103-113

For Citation

Zvereva Yu.V. [Agricultural vocabulary in documents of the kuva plant of perm province]. *Social'no-ekonomicheskoe upravlenie: teoria i praktika*, 2025, vol. 21, no. 2, pp. 103-113 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2025-2-103-113